

Глава 563: Решающая битва! Белый Корпус!

Ржание!

Лошади ржали в ревущих ветрах. Как только разговор между Сяньюй Чжунтуном и Далун Руозаном завершился, вся гора была окружена бурными воздушными потоками и чрезвычайно напряженной атмосферой.

Звук батогов, стегающих боевых лошадей, грохот боевых барабанов и рев рогов - все это привело к напряженности.

Хотя лица солдат Мэнше Чжао были скрыты под их шлемами, сила, с которой они схватили свои пики, раскрывала их истинные эмоции.

Неподалеку тибетские солдаты, прославившиеся своей свирепостью и мужеством, чувствовали себя не лучше. Их постоянно мигающие глаза наглядно демонстрировали беспокойство.

Великий Тан в своем полном расцвете оставил неизгладимое впечатление на У-Цан. Когда они были еще детьми, они слышали рассказы о том, как солдаты Великого Тана проложили свой путь на плато, даже в какое-то время приблизившись к Святому Храму Великой Снежной Горы.

Но это было очень давно, и даже Император был тогда другим.

Тибетцы изначально забыли об этих воспоминаниях. Буквально вчера они даже смеялись над Таном. Но пятьдесят тысяч смертей заставили этих орлов плато вспомнить свои прошлые печали.

Хотя никто не верил, что армия протектората Аннана сможет победить пятьсот тысяч солдат армии Мэнше Чжао и У-Цана, не было никаких сомнений в том, что это был противник, достойный уважения.

- Выйди!

Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Дуан Гецюань и Гелуофэн, четыре лидера армии Мэнше Чжао и У-Цана, выстроили в ряд своих лошадей и повернулись лицом к горе, быстро отдавая приказ атаковать.

- Убьюююююю!

Их крики сотрясали небеса, и земля задрожала. Тысячи солдат в полной броне, столь же огромные, как море, начали стремительно приближаться к последнему оплоту Великого Тана. Удивительно, однако, что первая волна нападающих состояла не из солдат тибетской кавалерии, а из солдат Мэнше Чжао!

- Готовься! Щиты!

С помощью резких сигналов массивные стальные щиты внезапно поднялись в небо, как бесчисленные рыбы чешуи. В то же самое время, загремел металл, и из этих больших щитов стали появляться ореолы войны.

Ореол Упорства, Ореол Защиты, Ореол Черного Железа, Ореол Закалки, Ореол Зарядки, Ореол Атаки... тысячи ореолов начали резонировать, их звуки смешались вместе.

В одно мгновение огромные боевые намерения взорвались от солдат Мэнше Чжао. И в небе над солдатами, несущими щит, пространство начало искривляться, когда изображение массивного камня начало проявляться, сияя молочно-белым светом.

Когда появился этот массивный камень, армия Мэнше Чжао приобрела совершенно другой тон. Казалось, он стал намного устойчивее и весомее.

- Белый Валун!

Когда Ван Чун посмотрел вниз с вершины и увидел, что белый камень медленно появляется над солдатами Мэнше Чжао, выражение его лица мгновенно стало серьезным.

- Гелуофэн горит амбициями, и он действительно обучил довольно много солдат за последние несколько лет! Качество этих солдат все еще невелико по сравнению с армией протектората Аннана, но они уже довольно похожи в некоторых аспектах.

Корпус Белый Валун был одним из элитных корпусов, которые обучил Гелуофэн.

Хотя Ван Чун никогда не сталкивался с ним прежде, он имел громовую репутацию. Эти солдаты сыграли немалую роль в битве при Эрхае. Белый корпус был также самым большим из армейских корпусов Мэнше Чжао, насчитывающий сто тысяч человек.

Румбл! Мир содрогнулся, когда аккуратные пехотные ряды Белого корпуса начали делиться на квадраты. Медленным, но неуклонным маршем они начали приближаться к вершине со всех сторон.

Увидев это, и Ван Чун, и другие командиры на горе не могли не расширить свои глаза.

И в своем походном стиле, и в использовании щитов, Белый корпус Мэнше Чжао действует почти как армия Великого Тана. Тогда, Император Мудрец в своей доброте предоставил Мэнше Чжао много вещей, включая методы обучения солдат и знания о формированиях. Но теперь Гелуофэн использует эти вещи, чтобы иметь дело с Великим Таном. Этот парень действительно хорошо обдумал свои планы!

Пока рукава Ван Чуна развевались на ветру, его голова гудела от мыслей. С таким же стилем армии, пониманием Гелуофэном Великого Тана и тем фактом, что Тан сражался на чужой территории, неудивительно, что армия Протектората Аннана потерпела такое сокрушительное поражение.

Увы, Гелуофэн, вы столкнулись со мной!

Глядя вниз с горы, глаза Ван Чуна стали холодными и твердыми. Искусство войны заключалось в том, чтобы смешивать ложное и истинное. Если Гелуофэн действительно верил, что, победив Великий Тан один раз, он сможет победить его дважды, тогда он совершает серьезную ошибку.

- Приготовься!

Подняв правую руку, Ван Чун быстро отдал свой первый приказ. С этим приказом воздух начал хлопотать как орел после того, как ослепительное ореол начал спускаться с горы.

Сто тысяч солдат Тана начали выпускать свои различные ореолы. Их силы простирались от вершины до основания, все они стояли за слоями стальных стен. В мгновение ока изначальная гора исчезла, ее заменила стальная гора, сформированная из людей и стен.

Смертельные намерения и опасные энергии кружили вокруг горы, и армия Великого Тана источала достойный и мрачный дух. Все эти солдаты источали атмосферу, которая могла исходить только от хорошо обученных солдат, которые пережили сотни сражений, атмосферу бесчувственного железа и крови.

Любой, кто видел эту армию, сможет почувствовать эту невероятную силу и поведение. Эти тысячи солдат стояли как торжественные статуи, ни один из них не издавал шума, как будто все они были частью одного тела.

Сила тысяч слилась воедино. Такое качество было не тем, чего могла достичь обычная армия.

В этот момент сто тысяч солдат Тана на вершине демонстрировали следы того Великого Тана, который когда-то несли по миру, не имея себе равных.

Более ста тысяч солдат армии Протектората Аннана погибли в битве при Эрхае, но оставшиеся солдаты не только не были деморализованы, но и стали еще сильнее.

- Эти люди...

У подножия горы командиры Мэнше Чжао и У-Цана не могли не взглянуть на это зрелище.

Несмотря на то, что они стояли на противоположных сторонах, они должны были признать, что систематическая подготовка Великого Тана производила качественных солдат, с которыми, вероятно, не могли сравниться даже тибетцы.

Если бы не тот факт, что кавалерия по своей природе превосходила пехоту, и тот факт, что У-Цан владел самой большой кавалерией, война на юго-западе могла бы закончиться совершенно с другим результатом.

- Бой! Бой! Бой!

Когда они взревели, тысячи солдат корпуса Белого Валуна медленно прикрывались своими щитами.

С горы донесся скрип бесчисленных механизмов.

Пока армия Мэнше Чжао быстро наступала, армия Тана оставалась неподвижной, как статуи. Их холодные и яркие взгляды продолжали смотреть с горы.

Эта комбинация движения и неподвижности, казалось, только увеличивала давление.

Пятьдесят чжан!

Сорок чжан!

Тридцать чжан!

Двадцать чжан!

.....

Воздух был полон напряжения. Будь то на вершине горы или у подножия горы, будь то Танец, солдат Мэнше Чжао или тибетец, все командиры сосредоточили свое внимание на том месте, где сначала столкнутся линии армии.

И вот...

Бум!

С массивным грохотом передние ряды Корпуса Белого Валуна наконец встретились с рядами Тана и вступили в схватку.

- Убьюююююю!

- Убьюююююю!

Ревели солдаты с обеих сторон. В тот момент, когда две армии столкнулись, солдаты Мэнше Чжао и Великого Тана были срублены, как стебли пшеницы.

Таков был урожай... С самого начала битва достигла чрезвычайно напряженного и бессердечного состояния.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/548248>